

Вакс А.Ф.

Эвакуация душ

SE

18+

Книга может содержать жестокие сцены
и не предназначена для несовершеннолетних

Алексей Федорович Вакс

Эвакуация душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300424

Аннотация

Инспектор получает задание подключиться к одному из виртуальных миров, чтобы принять решение о его ликвидации. Он ещё не знает о том, что его решение запустит ряд событий, неизбежно ведущих к страшной катастрофе, которая любой ценой покажет, как на самом деле устроен его мир...

Содержание

Информация о книге	4
67	5
66	9
65	16
64	30
63	37
62	40
61	43
60	47
59	52
58	56
57	63
56	66
55	69
54	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Вакс Алексей

Эвакуация душ

Информация о книге

Книга может содержать жестокие сцены и не предназначена для несовершеннолетних.

Автор разрешает размещение книги в полном виде на любых Интернет-ресурсах при условиях, что книга будет доступна только для бесплатного скачивания и её полный исходный текст не будет изменён.

В зале наступила полная тишина.

– Как вы понимаете, это стало одним из величайших событий за всю историю человечества. Мы не просто открыли новую технологию, мы открыли новый принцип мироздания. И теперь можно подвести итоги.

Изображение начало приближаться к сцене.

– Устройство первых виртуальных миров было довольно примитивным. Но технологии развивались, и грань между реальностью и симуляцией становилась всё тоньше. В то время мы подключались к симуляциям примитивным неполным способом, путем подмены сигналов от органов чувств. Мозг воспринимал эти сигналы как настоящие, поэтому мы могли находиться в виртуальном мире, который воспроизводил реальные ощущения.

Профессор на несколько секунд остановился, вспоминая, с чего всё начиналось.

– Когда-то симуляции населяли лишь человекоподобные роботы с несовершенным искусственным интеллектом, – продолжил он. – Со временем они становились умнее, их поведение становилось всё более реалистичным, но разница с настоящими людьми всё равно была заметной. Теперь различия уже полностью стерты.

Изображение плавно приблизилось к профессору.

– Мы смогли сделать это благодаря новому принципу переноса сознания. Многие из нас относились к этому скептически, но наши эксперименты подтвердили существование того, что условно можно назвать душой. Это объяснило непреодолимое несовершенство метода неполного подключения, и именно это позволило нам совершить огромный шаг вперед.

Он посмотрел в камеру.

– Раньше подключение человека к симуляции было возможно только неполным способом, то есть, без переноса сознания в саму симуляцию. Теперь при подключении к симуляции используется перенос сознания, при котором человек становится полностью независимым от своего физического тела. Если тело уничтожить, человек продолжит жить внутри симуляции, даже не заметив, что что-то изменилось. Это означает полное подключение.

Он продолжал смотреть в камеру.

– Все считали, что это невозможно. Все считали, что независимое от физического тела полное подключение может быть только в случае с полной копией разума человека, но тогда в случае смерти реального человека жить в симуляции продолжит его копия, а не он сам. Долгое время считалось невозможным это преодолеть.

Он снова взглянул на аудиторию, уже не скрывая ликования.

– Мы сделали революцию, преодолев эту границу. Наш

новый принцип гласит, что каждая личность всегда должна существовать только в единственном экземпляре. Мы получили технологию, которая стала нашим последним ключом для создания абсолютно таких же людей в виртуальных мирах. И мы сделали идею полного подключения реальностью.

Профессор неожиданно улыбнулся:

– Теперь при полном подключении ваш разум больше не копируется в симуляцию. Ваш разум переносится в симуляцию, а при эвакуации точно так же переносится обратно в ваше тело. И это означает начало принципиально новой эры. Эры, в которой человек уже получил абсолютную власть над реальностью.

Инспектор остановил архивное видео и подошел к окну небоскреба, который стоял на самом краю обрыва. Через чистое и прозрачное стекло с высоты в сто двадцать этажей были видны бушующие волны холодного океана, разбивающиеся о скалы.

Он отошел от окна и направился вперед по коридору.

– Я сделаю это, – сказал он, шагая в комнату для подключения. – Не знаю как, но сделаю.

Инспектор понимал, что окончательное решение могло быть принято уже совсем скоро, поэтому он должен сделать всё как можно быстрее. И ему нужно не просто в очередной раз высказаться по давно известной статистике, а самому всё увидеть, чтобы решить, оправдан ли проект ликвидации или нет.

– Соедините меня со Станцией-99, – произнес он, заходя в операторскую.

– Соединение установлено, – раздался механический голос из динамика.

– Проверьте комнату высадки, – сказал Инспектор. – Готовьте подключение.

– Всё готово. Оповещение сделано. Имитация запущена.

– Понял, – ответил Инспектор, ложась на платформу для подключения. – Поехали.

– Свяжитесь с Центром для вашей эвакуации. В случае вашей смерти возвращение не гарантируем, – прозвучала стандартная фраза, которую Инспектор слышал уже больше тысячи раз. – Поехали!

Мир вокруг начал медленно гаснуть и через несколько секунд полностью исчез. Появилось ни с чем не сравнимое ощущение свободы, полета, легкости души. Сейчас ее перехватят, отправят на входной терминал и... материализуют тело в мире уровнем ниже.

Не каждый может легко это перенести. Кто-то сходит с ума при одной мысли о таком погружении, кто-то панически боится не вернуться обратно и остаться в системе навсегда, а кто-то просто не хочет рисковать, экспериментируя над самим собой.

Но к нему всё это не относится: он может.

Возможно, у руководства появились планы по ликвидации Темных миров. Инспектор не мог знать наверняка, но в таком случае явно было решено начать с мира номер сто один. Многие считают, что его дальнейшее существование бессмысленно. И в этом есть логика: зачем содержать мир, который не приносит никакой пользы его создателям и при этом не дает счастья его жителям?

Инспектор сидел на скамейке на одной из мрачных улиц какого-то унылого города, в который его отправил Киаран, и думал, полностью уйдя в себя. Возможно, этот мир сейчас доживает свои последние дни. Теперь это зависит только от решения Инспектора, от самого абсурдного задания, которое он когда-либо получал: решить, оправдан ли проект ликвидации самой Темной симуляции во всем Центре. Если бы он работал здесь не так давно, он бы посчитал это очередной проверкой.

С одной стороны, это полностью противоречит Конвенции виртуальных миров, которая обязывает проходить специальную сертификацию на этапе сборки, чтобы отключить виртуальный мир извне было невозможно. С другой стороны, само существование настолько Темного мира уже должно противоречить всем этическим доводам. Но принцип невмешательства почти всегда оказывается важнее.

Конвенция позволяет создавать симуляции только для специально согласованных исследований. Это означает, что каждый мир создан для какой-то конкретной цели, в этом должен быть смысл. Скорее всего, Темные миры созданы для исследований самых мрачных сторон людей, чтобы улучшать свой собственный мир, изучая другие. Это позволяет эффективно учиться на чужих ошибках и принимать наилучшие решения в сложных ситуациях. Похоже, Центр окончательно утратил интерес к этому миру, раз задумывается о ликвидации.

«Темные миры» – именно так называют самые неблагополучные симуляции. Инспектор не знал, как именно это реализовано, но в мире номер сто один почти нет тех, кто живет в радость себе, кто счастлив и доволен своей жизнью. Изнутри всё это похоже на ад какой-то другой планеты: мучения и страдания – вот самое главное, что ожидает здесь всех. Есть ли в этом какой-то смысл, если Центру этот мир уже не нужен?

Кстати, интересно, как именно руководство собирается проводить ликвидацию? Ведь Центр всё равно не может уничтожить виртуальный мир извне. Физическое вмешательство из внешнего мира запрещено Конвенцией, а это значит, что придется подключаться и делать всё своими руками. Если Центр действительно решит всё уничтожить, Инспектору придется развязать здесь глобальную ядерную войну, чтобы избавить всех от страданий. И только после полного уничто-

жения жизни произойдет автоматическое отключение.

– Это какой-то бред, – произнес вслух Инспектор. – Этого не должно происходить.

– Но происходит.

Инспектор посмотрел в сторону: рядом с ним сидела девушка с длинными и очень светлыми волосами. В этот момент ему вдруг захотелось услышать мнение кого-то другого. Интересно, что бы она сказала по этому поводу? Просто так, в дополнение к его размышлениям... ничего большего. Это поможет собраться с мыслями и принять правильное решение.

Можно не бояться говорить правду: ему всё равно никто не поверит. Его воспримут кем угодно, но точно не тем, кто всерьез решает судьбу этого мира. Тем не менее, он вдруг почувствовал, что это ключевой момент, последствия которого почему-то будут очень важными.

– Как вы считаете, этот мир заслуживает жизни? – вдруг спросил он.

Она повернула голову в его сторону, на мгновение встретившись с ним глазами. У нее был до невозможности печальный взгляд, какого он еще никогда не видел. Инспектор успел посмотреть на множество самых разных лиц в Темных мирах, но порой это всё равно шокирует.

– Отдельные люди – да. Человечество – нет, – ответила она и замерла на пару секунд, думая, стоит ли продолжать этот разговор. – А с чего такие вопросы? – не выдержала она,

развернувшись к нему.

– Представьте на минуту, что мне поручили решить судьбу вашей планеты. Я смотрю на вас и думаю: нужна ли вам эта жизнь? – продолжил он. Желание задать один вопрос и закончить куда-то исчезло. Он обманывал ее тем, что говорил чистую правду, но эта правда была такой, что поверить в нее было невозможно. – Может быть, вы настолько безнадежны, что мне лучше вас уничтожить?

Пауза.

– Я ничего о вас не знаю, – медленно сказала она, кажется, принимая его игру. – Зачем вы взялись что-то решать?

– Я – Инспектор. Мне дали один день на то, чтобы я принял решение, – ответил он. – Либо мы вам поможем, либо нам придется вас уничтожить.

– Уничтожить? – переспросила она. – Вы пришли в чужой мир, вы здесь гости...

– Мы здесь не гости, – медленно произнес Инспектор. – Мы здесь хозяева. Поэтому мы не можем игнорировать ваши ошибки. А если их невозможно исправить, почему бы просто не избавиться вас от всего этого?

– Зачем спрашивать это у меня? – не поняла она. – Поставьте ультиматум, объявите его всему миру. Призовите всех измениться.

– И вы считаете, что здесь что-то изменится? – поинтересовался Инспектор.

– Нет, – сразу же ответила она. В ее голосе вдруг на секунду

ду почувствовалось сильное отчаяние, но оно относилось не к этому вопросу, а к чему-то другому, о чем Инспектор не знал. – Возможно, так решил тот, кто нас создал? – спросила она после небольшой паузы. – Или это вы нас создали?

Она пристально смотрела на него своими ярко-голубыми глазами, и он не мог понять, говорит ли она серьезно или втайне смеется над ним. Он вообще не мог понять, о чем она думала.

– Я Инспектор, а не Архитектор. Я вас не создавал, – честно ответил он.

Как странно получится, если она воспримет его всерьез, подумал он. Нет, это совершенно невозможно. Он был готов к чему угодно, но не к этому.

– Не стоит так сильно разочаровываться в этом мире, – после долгого молчания сказала она. Кажется, в ней что-то переменялось. – В этом мире есть много чего хорошего. То-го, ради чего стоит жить.

Инспектор не знал, что ответить. Скорее всего, она приняла его за отчаявшегося во всем человека, который пытается найти последнюю причину, чтобы не уходить из жизни, но не может сказать об этом прямо. Она сможет показать ему самые яркие стороны даже в этом мире, и он чувствовал, что его это впечатлит.

И тогда он не сможет принять решение о ликвидации. Но если он вернется в Центр и скажет, что этот мир заслуживает жизни, это просто не воспримут всерьез. Слишком мно-

го здесь было зла, слишком много было глупостей, слишком много было непоправимых ошибок. И всегда будет.

Неправильно винить во всех бедах людей из этого мира – преступников, политиков – кого угодно, хотя, на первый взгляд, виноватых найти можно. Но это не совсем так, ведь всё дело в проекте: Центр создал этот мир Темным, а это значит, что все люди в нем во все времена будут склонны к разрушению гораздо сильнее, чем должны. И виноваты в этом не люди из этого мира, а архитекторы, которые изначально сделали этот мир таким.

Поэтому в Темных мирах ничего не изменится. И люди, которые пытаются перевести развитие в правильное русло, как нельзя лучше это показывают: давно доказано, что в идеальном мире героизма быть не должно, ведь героизм и жертвы одних – это почти всегда следствие глупости и безрассудства других. И чем сильнее эта полярность, тем всё хуже, тем меньше шансов хоть на какое-то благополучие.

Ситуация усложнялась тем, что Инспектор точно не знал, почему Темные миры являются такими. Скорее всего, Центр создает их специально, устанавливая такие параметры платформы. Но, возможно, всё в большей степени объясняется тем, что этой симуляции просто не повезло с историей. Что из этого правда и в какой степени – неизвестно, вся информация засекречена.

И всё же... в этом мире есть и светлые стороны. Но если собрать сотню самых отъявленных негодяев всех времен, а

к ним добавить еще одного человека, который ни в чем не виноват и не желал никому зла, как поступить правильно – всех убить или всех отпустить? Даже если удастся найти того самого единственного, спасти его одного нельзя, как и нельзя уничтожить мир по частям: либо всё, либо ничего.

И именно поэтому никто не хочет быть на его месте. Руководство сейчас ждет решения Инспектора, их самих совесть совершенно не мучает. Архитекторы изначально создали этот мир таким, скорее всего, по заданию властей, чтобы улучшать свой собственный мир, изучая другой. Каждый может сослаться на кого-то другого, оправдывая свои действия решениями других. И только Инспектору сослаться не на кого. Жить, зная, что миллиарды ни в чем не виновных людей были уничтожены по твоему приказу – каково это?

Нет, решил он. Он этого не сделает. У него появился шанс принять действительно важное решение, этот шанс нельзя было упускать. Выход должен быть, и он его найдет.

– Как вас зовут? – спросил он.

Она молча достала из кармана и протянула ему визитку. Белые узорные символы на черном фоне, «Kate K». Ниже подписано «K8.11». Ни должности, ни организации... кем она работает? Он внимательно посмотрел на нее. Впрочем, лучше не спрашивать.

– Последний вопрос, – сказал Инспектор. – Как ты считаешь, стоит ли жизнь в этом мире того, чтобы ее прожить?

Пауза.

– Ты серьезно? – раздраженно спросила Кэйт, повернувшись к нему.

– Да.

– Ты видел новости за последнюю неделю? – поинтересовалась она, подняв лежащую рядом газету и начиная читать: – Двадцать восемь тысяч погибших от применения биологического оружия, каждый шестой человек на этой планете находится в рабстве...

На самом деле, каждый пятый. Инспектор уже много раз видел всю эту статистику и сейчас почти не слушал то, что она перечисляла.

– Итак, – закончила читать она, снова глядя на него. – Как ты считаешь, стоит ли жизнь в этом мире того, чтобы ее прожить?

– Именно поэтому я и спрашиваю тебя, – кивнул Инспектор.

Кэйт какое-то время не отвечала, отведя взгляд в сторону.

– Да, – вдруг сказала она. – И не пытайся понять, почему.

– Благодарю за уделенное время, – закончил Инспектор.

Он встал и пошел вперед по улице, пытаясь найти подход.

дующее место для разговора. Он уже принял решение: ликвидации не будет. Но это значит, что ему придется предложить альтернативное решение, к которому не смог прийти Центр. В этой симуляции нельзя изменить параметры платформы, а внешнее вмешательство по-прежнему невозможно, но какой-то выход всё же должен быть.

– Спасибо, Кэйт из симуляции номер сто один, – негромко сказал он, шагая вперед. – Ты сделаешь мир лучше.

Дул холодный ветер, вокруг стояли мрачные серые дома, навстречу попадались люди исключительно в темной одежде, на лицах не было никаких улыбок, никакой радости, только какая-то стоическая безысходность. Киаран говорил, что это один из самых благополучных городов на всей планете. В любом случае, скоро всё изменится.

Рядом оказалась железнодорожная станция с залом ожидания, в котором тускло горел свет. Инспектор оглянулся, чтобы убедиться, что за ним никто не следил, вошел в зал и прикрыл за собой дверь. Внутри были старые стены с давно потрескавшейся и отваливающейся серой краской, медленно осыпался потолок. Всё вокруг как будто специально выглядело так, чтобы в каждой детали напомнить, что этот мир Темный. Инспектор стоял здесь один, это было хорошо: предстоял очень важный разговор.

Он достал из кармана телефон и включил связь со Станцией-99.

– Киаран, соедини меня с Центром, – попросил Инспек-

тор. – Защищенный канал, – добавил он.

Кругом сплошная ложь... и Киаран даже не представляет ее масштабов. Впрочем, ему же и лучше: знание – это приговор. Инспектор давно решил для себя, что правда может быть гораздо хуже любой лжи.

– Инспектор? – услышал он голос из динамика.

Вот это технологии! Удивительно, как быстро идет сигнал сразу через... три мира.

– Я принял решение, – сказал он. – Ликвидации не будет. Нужен другой вариант.

– Ситуация изменилась. Теперь ликвидация произойдет неизбежно.

Инспектор тяжело вздохнул. Правила поменялись, всё должно было быть иначе.

– Когда всё произойдет? – спросил он.

– Этому миру осталось четыре дня. На исходе четвертого дня метеорит столкнется с планетой и уничтожит всё живое.

– А как же принцип полного невмешательства, согласно которому, запрещается... – начал Инспектор.

– Именно так, никто не создавал метеорит. Мы сами только что его обнаружили. Сбить его не удастся, времени уже не хватит. Этот мир будет уничтожен в любом случае.

Всё кончено. Скорее всего, средства массовой информации расскажут об этом только в последний день. Паника и агония будут длиться недолго, всё произойдет за несколько часов. И всё, что здесь есть, уйдет в небытие. Помешать это-

му уже невозможно.

Стоп. Какая паника, какая агония? Это самый Темный мир во всем Центре. Люди, у которых конец света и так происходит каждый день, вряд ли будут огорчены вестью о настоящем Апокалипсисе. Даже наоборот, они будут скрыто – нет! – открыто радоваться тому, что их мучения скоро закончатся. Это даже символично, ведь сейчас здесь как раз весна, всё должно расцветать и давать надежду на что-то хорошее...

Нет. Нельзя так думать, вдруг поймал себя на этих мыслях Инспектор. Нельзя слишком сильно проникаться этой атмосферой, становясь похожим на людей из этого мира. Опустить руки рано, время еще есть.

– Есть ответ от К-99, – раздался другой голос в динамике. – Только что был инициирован секретный протокол. У нас появилось право на внешнее вмешательство.

Пауза.

– Предлагаю рассмотреть проект «Эвакуация душ», – вдруг сказал Инспектор.

Теперь главное, чтобы они не уничтожили метеорит.

– Этому миру осталось жить меньше четырех дней. Что вы предлагаете?

– Насколько мне известно, на Станции существует свободная платформа мира номер триста девяносто один, я предлагаю перенести всех людей туда. Четырех дней будет достаточно, – уверенно добавил Инспектор. – Люди заслу-

живают жизни в лучшем мире. Если у нас есть такая возможность, мы должны это реализовать.

В эти секунды решается абсолютно всё для миллиардов людей на этой планете.

– Платформа номер триста девяносто один уже занята.

Вот и всё.

– Но есть четыреста тринадцатая, – услышал он ответ. – Какой вы видите реализацию проекта?

– Вся информация по нему есть у вас... – начал Инспектор.

– Я знаю. Я хочу, чтобы вы сказали это сейчас. Я переключился на общий канал, теперь нас слушают все.

Инспектор на мгновение замер, собираясь с мыслями.

– Эвакуация начинается в ближайшие часы, – произнес он. – Используя СМИ, моя группа со Станции начнет передавать информацию о жизни умерших из... нового мира сюда, в М101. Мы сообщим правду о скором Конце света, и мы заставим всех поверить в то, что после смерти произойдет переход в новый мир. Мы предоставим всем людям выбор умереть при падении метеорита или начать новую жизнь в новом мире. Так мы добьемся управляемого переселения, мы сфокусируем умы людей на новой реальности, подготовим их к этому, сделаем потрясение более предсказуемым.

Долгое молчание.

– Подтверждаю, проект будет реализован, – прозвучал вердикт. – В М101 устаревшая платформа, необходимо про-

вести обновление для совместимости с четыреста тринадцатой. Поручаю главному архитектору Станции-99 проанализировать и передать настройки из M111.

– Будет сделано, – раздался ответ.

– Инспектор, ваша задача выполнена. Возвращайтесь на Станцию. Конец связи.

– Линия закрыта, – сообщил Киаран.

– Киаран, собирай команду, действуйте по плану проекта «Эвакуация душ». Конец связи.

Вот и всё.

Проект «Эвакуация душ» продлит Конец света на четыре дня вместо нескольких часов, но взамен у людей появится возможность перейти из Темного мира в новый, в котором всё будет уже совсем по-другому... или оставаться здесь. Пусть каждый выберет то, что хочет. И Инспектор готов взять на себя ответственность за весь ад, который будет твориться в этом мире каждую секунду этих четырех дней, потому что это будет оправданно. А теперь пора уходить.

Он обернулся.

– Инспектор? – медленно спросила Кэйт. Похоже, она стояла здесь уже давно. – Так это правда?

Она шагнула в сторону и закрыла дверь на засов.

Что она успела услышать? И успела ли что-нибудь понять?..

– Кто ты такой? – в ее голосе слышался тихий ужас.

Как она его нашла? Он же смотрел, чтобы за ним никто

не шел...

– Отвечай!

– Как ты меня нашла? – спросил он и медленно пошел по направлению к ней.

– Замри! – почти закричала она, быстро достав пистолет и прицелившись. – Зачем ты здесь? Отвечай!

Это становилось очень опасно. Ему категорически нельзя умирать в этот момент, когда операторы Центра не смогут вытащить его на нулевой уровень со второго, минуя первый, а Киаран с командой занимаются реализацией проекта «Эвакуация душ». Конвенция запрещает блокировать смерть людей, подключившихся к полномасштабным симуляциям истории человечества.

За ним, скорее всего, сейчас вообще никто не следит. Если его убьют, перехватить его сознание не удастся, он не сможет вернуться уже никогда. Что будет после смерти в мире номер сто один? Это закрытая информация, Инспектор не имел к ней доступа и понятия не имел, что там может быть. Программа «Эвакуация душ» начнет действовать только через несколько часов. А что будет, если успеть умереть до этого?..

– Я – Инспектор, – ответил он после долгой паузы.

Значит, она всё-таки восприняла его всерьез.

При подключении к каждой симуляции проводилось скоростное обучение необходимым языкам, поэтому Инспектор мог свободно говорить с кем угодно. Он сотни раз был по-

добным образом откровенен с людьми из самых разных миров на других станциях, но... еще никто и никогда даже не пытался ему поверить. В этом и смысл такого подхода: человек чувствует искренность, которая вселяет интерес, но никто не мог принять это безумие за правду. До этого момента.

– Я здесь, чтобы спасти вас, – продолжил он.

– Я тебе не верю, – сразу сказала она. – Что с нами будет?

– Конец света через четыре дня. Отменить невозможно.

– Черт...

– Ты же сама сказала, что человечество не заслуживает жизни. Разве нет? – напомнил он. – Посмотри вокруг. Ты считаешь, что люди будут огорчены, узнав, что им всем осталось четыре дня?

– Люди часто начинают что-то ценить лишь при угрозе это потерять, – уже спокойно ответила она. – Я сказала, что человечество не заслуживает жизни, но я не сказала, что оно заслуживает смерти. Ты здесь один?

– Ты всё равно мне не поверишь, – произнес Инспектор. – Опустит оружие.

– Я чувствую, что ты меня боишься, – сказала она. – Что если ты врешь? Что если ты еще не активировал механизм? Что если я всё исправлю, если убью тебя сейчас?

– Нет, – покачал головой он. – Это будет очень большой ошибкой.

– В таком случае я хочу знать всю правду, – решила она.

– Правда такова, что, узнав ее, ты пожалеешь об этом и

будешь рада обо всем забыть, лишь бы вернуться к своей обычной жизни, какой бы она ни была...

– Нет, – прервала она его. – Я хочу знать всё. Ты ничем меня не шокируешь. Я уже привыкла, давно привыкла.

Он не ответил.

– Кто ты такой? – не выдержала она его молчания. – Ты с другой планеты?

– Нет, – покачал головой он.

До этого невозможно догадаться.

– Тогда откуда ты? Чем мы вам помешали? Чего вы от нас хотите? – допытывалась она, продолжая держать его на прицеле.

Инспектор молчал, даже не думая отвечать. Она всё равно не сможет догадаться, как всё устроено на самом деле. Никто не сможет догадаться. И смотрел он уже не на нее, а на человека, который появился из ниоткуда и сейчас бесшумно подходил к Кэйт сзади. Это был Киаран... значит, он всё-таки успевал следить и за ним, а не отправил все ресурсы на реализацию проекта.

Инспектор поймал вопросительный взгляд Киарана, который навел пистолет на Кэйт. Можно позволить ему убить ее, тогда он будет в безопасности. Нет, нельзя. Она ни в чем не виновата. Это лишь его ошибка в том, что произошло. Инспектор покачал головой в ответ.

– Тебе лучше опустить пистолет, – сказал Киаран, направив на нее свой. – Только без глупостей.

Кэйт посмотрела на него, затем быстро оглянулась на по-прежнему запертую дверь.

– Как ты сюда попал? Здесь нет другого входа, – непонимающе сказала она. – А, впрочем, не важно. Я хочу знать, что здесь происходит.

– Хорошо, – кивнул Киаран. – Сейчас мы с тобой опустим оружие, а потом всё спокойно обсудим. Бессмысленные угрозы ни к чему.

Кэйт колебалась несколько секунд, после чего медленно опустила и убрала пистолет, а Киаран одновременно спрятал за пояс свой.

– Как ты узнала, что он говорит правду? – с интересом спросил Киаран. – Эти слова Инспектора еще никто не воспринимал всерьез.

– Я сразу же поняла, что он говорит правду. И на сумасшедшего он не похож. Я подслушала часть разговора, – призналась она.

Инспектор на секунду почувствовал неудержимый страх, потому что, если весь обман раскроется... нет. Даже если она слышала всё, она бы не смогла это понять по обрывкам фраз: он не сказал ничего лишнего. Никто не смог бы понять.

– Итак, что здесь происходит? – повторила она.

Киаран переглянулся с Инспектором. Что ей ответить?

– Присядем, – предложил Инспектор.

Он сел в кресло, а Кэйт и Киаран – на диван напротив. Кэйт медленно провела рукой по голове, расчесывая свои

удивительно светлые и красивые волосы, улыбнулась и сделала странный жест, ткнув пальцами одной руки в ладонь другой, после чего облокотилась назад и приготовилась слушать.

– Через четыре дня на Землю упадет метеорит, всё живое погибнет, – сказал Инспектор. – Мы намерены спасти людей.

– Уничтожите метеорит? – предположила она.

Инспектор отвел взгляд.

Он не знал, как ей объяснить. Даже если они уничтожат метеорит, ничего не изменится. Этот мир останется таким же, каким был. И даже угроза всеобщей гибели, о которой узнал бы каждый, вскоре была бы забыта и ни на что бы не повлияла. Чтобы действительно изменить жизнь этих людей к лучшему, недостаточно просто предотвратить Конец света, нужно сделать что-то более важное.

– Это невозможно, – ответил Инспектор. – У нас другой план.

– Тогда что вы намерены делать? – поинтересовалась Кэйт.

– Проект «Эвакуация душ». Сейчас я не имею права говорить о нем здесь. Но ты сама скоро всё узнаешь, – произнес Инспектор. – Этим утром все обо всем узнают.

– И это всё? – разочарованно спросила она. – Больше вы ничего не хотите сказать?

– Не нужно видеть в этом зло, не нужно пытаться помешать реализации проекта, – сказал Инспектор. – Проект пол-

ностью оправдан, позже ты это поймешь.

– Я просила объяснить, что происходит, но вы так и не объяснили, – нахмурилась Кэйт.

– Может, дать ей шанс работать в нашей команде? – вдруг спросил Киаран.

О нет.

Инспектор помрачнел, внимательно посмотрел на Кэйт и отвел взгляд, после чего задумчиво облокотился в кресле, понимая, что он не знает правильного ответа. Может быть, ей действительно лучше работать на Станции? Возможно, это именно то, чего бы хотела Кэйт после жизни в самом Темном мире всего Центра.

Или пусть она уходит вместе со всеми в новый мир... и живет там счастливо. Но что если она сама бы хотела попасть на Станцию, что если ей там самое место? Ведь это не случайность: она раскрыла его обман. Может быть, она сможет сделать там что-то действительно важное. Как сделать правильный выбор?

Вот этим Киаран и отличается от него, вдруг подумал Инспектор. Киаран считает, что в жизни нужно использовать все возможности, и если есть шансы узнать что-то очень важное об окружающем мире, что может изменить абсолютно всё, это нужно узнать. Он считает, что нет такой информации, которую бы следовало от себя скрывать. Инспектор считал это очень опасным заблуждением.

Сам он размышлял по-другому: если тебе предложили

узнать нечто очень важное об устройстве всего мира, что может перевернуть всю твою жизнь... сто раз подумай и скажи нет. Однозначно. Не стоит даже пытаться узнать правду. И чем больше Инспектор знал, тем в большей степени был в этом уверен. Но чтобы понять, почему всей правды лучше не знать, нужно сначала самому ее узнать, а потом уже будет поздно.

Он совершенно не понимал, что нужно делать. Очень сложно оценивать людей из Темных миров по привычным критериям, поэтому он решил предоставить выбор ей самой. Если она согласится, Центр даст разрешение. На Станции предусмотрено одно свободное место для такого случая.

– Эвакуация санкционирована, – коротко ответил Инспектор после минуты размышлений. – Выбор за тобой.

– О чем речь? – не поняла она.

– Отлично, – обрадовался Киаран, доставая из кармана серебристое кольцо с маленьким красным камнем. – У тебя есть выбор. Если ты хочешь узнать всю правду... – он задумался. – В полдень последнего дня поднимись на пятьдесят пятый этаж небоскреба «Центральный Пик». Если ты готова увидеть нечто, что будет гораздо страшнее, чем всё, что ты знала до этого, активируй кольцо.

– Центральный Пик? – переспросила она, забирая кольцо. – Это же главное правительственное здание.

– Скоро всё изменится, – просто ответил Киаран. – Нам пора.

– До встречи, – задумчиво ответила она.

Кэйт открыла глаза, проспав несколько часов на старом ноутбуке после безуспешных попыток понять, что происходит. По запросу «эвакуация душ» абсолютно ничего не было. Эвакуация транспортного средства. Пусто. Самоубийство в душевой. Бесполезно.

На часах было девять утра, сейчас начнутся новости по телевизору. Если проект настолько глобален, как говорил о нем Инспектор, об этом должны узнать все. Может быть, сейчас прямо так и объявят: здравствуйте, через три дня Конец света?

Кэйт уже давно не испытывала никакого страха перед смертью, потому что в этом мире это воспринималось скорее как избавление. Бояться было уже нечего, стало почти безразлично. К тому же, у нее не было ничего такого, чего бы она всерьез боялась потерять, и цепляться ей было не за кого: не было ни родных, ни друзей, ни знакомых. Сама она была из детдома и никогда не знала своих родителей.

Вопреки всему, ей всё же удалось найти способ выжить... хотя ее никто не спрашивал. Кажется, Инспектор решил, что понял, чем она занимается. Если бы всё было так, это было бы просто прекрасно. Но всё намного хуже.

Зачем всё это? Зачем вообще нужна такая жизнь? Когда-то Кэйт успокаивала себя тем, что всё это когда-нибудь

закончится, что дальше будет лучше... но ничего не закончится. Дальше – только хуже. Получается, что жить имеет смысл только здесь и сейчас. Ради чего? Ради того, чтобы каждую секунду чувствовать всё это отвращение к себе и ко всему миру? Спасибо, не надо. Здесь уже ничего не изменить.

Она прекрасно помнила, зачем она вчера вышла из дома: ей вдруг захотелось последний раз обо всем подумать, еще раз сделать все выводы, прежде чем застрелиться и окончательно избавиться от всего этого кошмара, потому что никакого другого выхода она уже не видела.

Но где-то в глубине души у нее всё же была надежда найти что-то, за что еще можно зацепиться в этом мире, что-то, что подарило бы ей смысл и желание жить дальше, причем такое, чтобы уже никто и никогда не смог ее разочаровать. Она не смогла найти то, что искала, но оно нашло ее само: это была встреча с Инспектором, которая изменила всё. Интересно, это была просто случайность... или нечто большее? Может быть, безвыходных ситуаций и вправду не бывает?

Кэйт вдруг вспомнила, как начала говорить ему о том, что в этом мире есть ради чего жить. Она смогла его в этом убедить, хотя сама перед этим собиралась застрелиться. А он никак не мог понять, о чем же она думала.

– Здравствуйте! Сегодня у нас специальный гость.

Она посмотрела на экран и замерла.

Это был Киаран, он входил в студию, подняв руку в при-

ветствии.

– Добрый день, – обратился он ко всем. – У меня есть для вас очень важная информация. Вам будет нелегко это принять. Это может шокировать, но... – он на секунду задумался, будто сомневаясь, точно ли стоит это говорить. – Я считаю, вы должны знать правду. В эту пятницу... то есть, уже через три дня, на Землю упадет метеорит, который уничтожит всё живое на этой планете. Предотвратить столкновение никакими способами уже нельзя.

Пауза.

– Вы уверены? Какие у вас есть доказательства... – неуверенно начала телеведущая.

– Если вы не верите мне, вам придется поверить всемирному ведомству по исследованию космического пространства, потому что оно только что подтвердило эти данные. Метеорит упадет в одиннадцать часов вечера.

Долгое молчание.

Черт возьми, это показывают по центральному каналу! Прямо сейчас сотни тысяч людей это смотрят. Чего этим можно добиться – всеобщей паники?

Хотя, нет, не будет никакой паники, решила Кэйт еще через пару секунд. Большинство людей в этом мире настолько от всего устали, что Конец света их только обрадует. Для них это лишь избавление, прекращение всех страданий. Ведь для многих это очень важно: нет никакого чувства стыда за то, что уходишь из жизни по своей воле. Теперь всё случится

само, нужно лишь дождаться.

– Почему его не нашли заранее, почему это стало известно только сейчас? – непонимающе спросила телеведущая, убедившись в подтверждении от ведомства, и вывела документ на экран.

– Это не совсем обычный метеорит, обнаружить его раньше было слишком сложно из-за его поверхности, которая почти полностью поглощает свет. В мире очень мало телескопов, с помощью которых можно найти такой объект. В сочетании с его огромной скоростью...

Кэйт, не дослушав, зашла на официальный сайт ведомства и увидела только что опубликованное заявление, подтверждающее всю информацию о метеорите. Похоже, что всё действительно так. Этому миру осталось уже меньше четырех дней.

– Но у меня есть и другая новость, гораздо более важная, – вдруг сказал Киаран.

Она в недоумении перевела взгляд на телевизор: что может быть еще важнее?

– Пятнадцать минут назад Джон скончался в онкологической клинике, – сообщил он, сверяясь с коммуникатором. На экране позади появилась фотография. Джона знали все, это был известнейший актер и музыкант, недавно у него был обнаружен рак на неизлечимой стадии. – Я покажу вам кое-что, не вдаваясь в подробности того, как мы смогли это обнаружить, – продолжил Киаран. – Внимание, всё в прямом

эфире...

В следующую секунду во весь экран было развернуто новое изображение. Появились живописные пейзажи – поля до горизонта, горы, зеленые леса. На переднем плане стояло большое здание непривычной формы, из открытых дверей которого медленно выходили люди.

Оператор подошел к ним поближе. Они тихо переговаривались между собой, растерянно глядя во все стороны. Было видно, что все они напуганы и не понимали, что происходит. И тут среди этих людей на экране появился Джон. Он, как и другие, вышел из здания и, судя по выражению лица, явно не понимал, где он. Но если его только что не стало в этом мире, откуда он взялся там? Это монтаж или... что это?

– Джон! – позвал оператор, выловив его из толпы.

– Где я? – спросил он. – Я умер?

– На Земле вы действительно умерли. Но здесь все ваши болезни излечены, теперь вы будете жить в этом мире. Всем дан второй шанс. Уверен, вы сможете им воспользоваться, – убедительно сказал оператор.

– Что происходит с теми, кто умер в нашем мире? – спросил человек рядом.

– Теперь все попадают сюда, – ответил оператор. – Эта планета во многом похожа на вашу. Люди распределяются равномерно через Центры Эвакуации и заселяют территории.

– Всё начнется с нуля, как в Каменном веке? – спросил

кто-то из толпы.

– Не совсем. Здесь есть отдельные дома, поселки и даже города с развитой инфраструктурой. Каждый найдет то, что ему нужно. Скоро вы сами всё увидите.

– Думаю, идея понятна, – сказал Киаран, когда изображение перенеслось обратно в студию, а на экране позади продолжался разговор с оператором.

– Вы хотите сказать, что каждый, кто умрет в этом мире, теперь мгновенно попадет в другой? – прямо спросила телеведущая, не скрывая улыбки. – Вы хотите, чтобы мы в это поверили?

– Вы сами во всем убедитесь. Трансляции со всех Центров Эвакуации уже можно смотреть в Интернете, а также на специальных терминалах на улицах. Когда вы лично увидите тех, кого совсем недавно не стало, когда вы сможете разговаривать с ними по видеосвязи, когда вы сможете задать им все вопросы, чтобы убедиться в том, что это на самом деле те же самые люди, вы поймете, что я говорю правду. У вас есть вопросы? – Киаран говорил настолько привычным тоном, что сразу же появлялось желание ему верить, спорить не хотелось совершенно.

– Что будет с теми, кто умер здесь уже давно? – спросила телеведущая. Она уже не пыталась смеяться над ним, но всё еще не верила ему, держась где-то посередине. – Их можно будет встретить... там?

– Увы, нет, – покачал головой Киаран. – Эвакуация в но-

вый мир началась двадцать пять минут назад и закончится за час до падения метеорита. Для всех, кто не уложится в этот промежуток, смерть произойдет в обычном порядке.

– В обычном порядке? – переспросила она.

– Думаю, на сегодня информации уже достаточно, – сказал Киаран, посмотрев на часы. – Я сказал вам всё, что должен. Теперь выбор за вами. Всем спасибо за внимание, – закончил он, встал и пошел к выходу из студии.

Кэйт вышла на улицу, направляясь в привычный центр города. Оставалось мало времени, нужно было успеть последний раз взглянуть на этот мир. Сейчас она хотела увидеть, что станут делать люди в ответ на утреннее выступление Киарана. У нее было очень плохое предчувствие.

Если Киаран прав в том, что каждый, кто умрет сейчас, мгновенно попадет в другой мир, который гораздо лучше этого, появляется очень навязчивая идея покончить с собой. Причем прямо сейчас, потому что Киаран сказал, что эвакуация закончится за час до падения метеорита. Этот мир явно не настолько хорош, чтобы оставаться здесь.

Кэйт вышла из узких безлюдных переулков на тротуар главного проспекта, рядом в пять рядов шел быстрый поток машин. Впереди она увидела толпу в несколько десятков человек, которые с интересом что-то обсуждали, стоя вокруг какого-то устройства вроде банкомата с большим экраном и камерой.

– Пропустите меня, это он! – вдруг воскликнула какая-то девушка из толпы, начав активно продвигаться вперед. Люди вокруг охотно расступались, пропуская ее. Все ждали, что будет.

– Не может быть, – взволнованно сказала она. Кэйт по ее дрожащему голосу почувствовала, что у нее на глазах слезы,

а потом потеряла ее из виду. – Как ты туда попал? Тебя убили полчаса назад, я сама это видела!

– Рад, что снова тебя вижу, – раздался мужской голос из динамика. – Я не знаю, что происходит. После этого я сразу же очнулся здесь.

Есть только один способ это проверить, подумала Кэйт.

– Я не знаю, где я. Кажется, я вообще на другой планете. Говорят, что каждый, кто умирает на Земле, теперь попадает сюда, – закончил он.

Толпа немного оживилась, Кэйт на некоторое время перестала слышать тот диалог.

– Что ты сказал мне после нашей первой встречи? – спросила она. Кэйт не расслышала ответ. – Это действительно ты. Жди меня, – сказала она, начав пробираться через толпу обратно.

– Думаешь, всё так и будет? – задумчиво спросил один парень из толпы своего приятеля, глядя на нее.

– Похоже, – кивнул второй. – Это можно проверить.

– Скоро здесь станет очень некрасиво...

Некрасиво?

Она сделала несколько шагов вперед и замерла, будто собираясь перейти дорогу с пятью рядами автомобилей, проносящихся мимо со скоростью больше ста километров в час. В ее глазах блестели слезы, а на лице была смесь ужаса, радости и надежды. Она посмотрела налево: в крайней полосе с громким гулом приближался тягач с полуприцепом. Оста-

валась пара секунд до того, как он проедет мимо.

Кэйт мгновенно поняла, что сейчас произойдет, и отвернулась, быстро отойдя назад. Последовал громкий и страшный удар, крики, визг шин и треск сминаемого металла. Пока многие смотрели на дорогу, Кэйт быстро продвинулась через толпу поближе к экрану, чтобы увидеть всё лично: на экран транслировалась картинка с видеокamеры, стоящей напротив одного из Центров Эвакуации, из которого выходили люди.

Вдруг она заметила знакомое лицо: та же самая девушка, обгоняя всех, выбежала из здания вперед по направлению к человеку, который стоял рядом с камерой. Он будто что-то почувствовал, обернулся, и она набросилась на него с объятиями.

– Это правда! Мы здесь, это работает! – радостно кричала она, глядя в камеру. – Все к нам!..

Кэйт отвернулась и стала пробираться через толпу обратно. Уже всё было понятно. Ты умираешь в этом мире – и сразу же появляешься в другом, причем тем же, кем ты и был до этого, еще и абсолютно здоровым. Причем в мире, который гораздо лучше этого. Верно, скоро здесь станет очень некрасиво.

Теперь Кэйт понимала, что хотел сказать Киаран насчет того, чего ей лучше не знать. У нее есть выбор: либо она эмигрирует на Новую Землю... черт возьми, что это за слово, «эмигрирует», кто его придумал? Хотя, как назвать это лучше, чтобы точно отразить суть, никому в голову не приходило, поэтому все стали называть это так. Изначально предложенный Инспектором термин «эвакуация» быстро забылся. Так вот: либо она... эмигрирует в другой мир, который, без сомнений, гораздо лучше этого, и живет там, либо отправляется с Киараном, который покажет ей нечто еще более ужасное, чем всё то, что она успела узнать за всю свою жизнь, в том числе и за последние дни. Что же это может быть?

Шел второй день. По телевизору уже вовсю показывали репортажи из другого мира, который было решено так и назвать: «Новая Земля». Постоянно показывали известных здесь людей на Новой Земле – счастливых, улыбающихся и явно довольных своим переселением. Лишь единицы из них погибли в результате несчастных случаев, большинство лишило себя жизни самостоятельно. Люди не хотят жить в этом мире, зная, что есть другой, который гораздо лучше. Даже Конец света с этим метеоритом здесь ни при чем. Не будь его, ничего бы не изменилось.

Велись трансляции со всех Центров Эмиграции. Показы-

вали радостные лица людей, у которых появилась возможность начать новую жизнь и провести ее так, как они хотели. Показывали людей, которые сами лишали себя жизни, а сразу же после этого их показывали с Центров Эмиграции на Новой Земле уже живыми и здоровыми, чтобы развеять все сомнения. Велись передачи, рассказывающие о наиболее простых, безболезненных и безопасных способах самоубийства.

Много внимания было уделено вопросам исследования Новой Земли. Карты местности, состояние окружающей среды, условия для жизни: люди хотели знать, куда они попадут и как будут там жить. У Новой Земли было почти такое же Солнце, а сама она по размерам была чуть больше Земли, причем сила тяжести на ней была примерно такой же. На Новой Земле вода занимала всего лишь тридцать процентов поверхности планеты, а не семьдесят пять, как на Земле, так что проблемы с перенаселением в ближайшее время не появятся. Природа почти полностью напоминала земную, но она была чистой и незагрязненной.

Было найдено множество уже кем-то построенных и пригодных для жизни домов, вскоре были открыты крупные города. Ученые, эмигрировавшие на Новую Землю, почти разобрались в устройстве уже работающих термоядерных электростанций, которые выдавали огромное количество энергии, не создавая радиоактивных отходов. Были уже кем-то построены полностью автоматизированные предприятия

пищевой промышленности и многое другое. На Новой Земле были абсолютно все условия для обеспечения счастливой и беззаботной жизни в достатке.

Что-то здесь было не так, но только Киаран мог объяснить всё.

Наступил последний день, было одиннадцать часов утра. Кэйт одевалась, собираясь пойти к небоскребу «Центральный Пик», а один из внутренних голосов снова спрашивал ее, в чем смысл отказываться от идеальной жизни, чтобы узнать то, чего ей вообще лучше не знать. Но это был риторический вопрос, потому что иначе она не могла. Она всегда хотела знать правду, даже если эта правда уже ничего не изменит и будет только отравлять жизнь. Не ради любопытства, а ради того, чтобы понимать, что происходит на самом деле. После всего, что с ней уже было, она была уверена, что ее уже нельзя чем-то сильно удивить или напугать.

Тем временем так называемая эмиграция ускорялась огромными темпами. Для одних начали организовывать авиарейсы, заканчивающие свой путь в высоких скалах. Для других стали продавать таблетки и напитки с сильнодействующим ядом, концентрированное снотворное, удушающие пакеты с ядовитым газом и еще множество других изобретений. Всё для людей.

В тысячи раз увеличилось число аварий со смертельным исходом. Появились толпы самоубийц, прыгающих с крыш высоких зданий, из-за которых потом везде стоял невыносимый запах, потому что убирать улицы уже становилось некому, все эмигрируют. Еще вчера по телевизору и громкого-

ворителям на улице призывали к спокойной эмиграции без аварий и прыжков с крыш, но теперь таких сообщений уже не было: некому вещать. Никто не хочет ждать, пока упадет метеорит. Все хотят уйти сейчас, чтобы гарантированно попасть на Новую Землю и начать новую жизнь, пока это еще возможно.

Кэйт шла по городу, глядя по сторонам и пытаясь осознать, что всё это действительно происходит. Автострады, по которым еще совсем недавно шел непрерывный поток машин, стояли пустыми и мертвыми. По тротуарам, где каждый день множество людей куда-то спешило, больше никто никуда не шел. Теперь все улицы были завалены искореженными машинами, мусором и трупами эмигрантов.

Мотоцикл, врезавшийся в стену так, что заднее колесо вошло в переднее. Разглядывать ездока... а, вернее, то, что от него осталось, Кэйт не стала и посмотрела в другую сторону. Парочка, безмолвно лежащая на асфальте, застыв в вечных объятиях...

Над всей улицей висел огромный транспарант, где на всех языках было написано: «Evacuate your soul! Спасите свою душу!». Вокруг приклеены к стенам и разбросаны на дороге такие же листовки, которые призывали уходить на Новую Землю и обживаться в новом мире, пока это еще возможно. Удивительно, но все позабывали про свои религии, которые сразу же утратили всякий смысл, не сумев объяснить происходящее.

В последний день все люди на Земле либо уже эмигрировали, либо пытались развлечься напоследок, ведь терять уже нечего, всё равно все окажутся на Новой Земле живыми, здоровыми и счастливыми. Вот в чем весь секрет счастья: нужно всего лишь успеть убить себя вовремя. А сейчас можно было позволить себе всё что угодно.

Если бы она провела последние три дня дома и не следила бы за новостями, сейчас она бы просто сошла с ума, увидев такое на улице. Она много думала о Конце света и допускала, что многие будут ему рады и воспримут это как избавление от страданий в этом страшном и несправедливом мире... но ей даже в голову не могло прийти, что во время всеобщего тотального уничтожения всех охватит такая безумная и радостная эйфория. Это было что-то запредельное, чего никак нельзя ожидать.

Она услышала позади себя приближающийся звук мотора и продолжала идти вперед, не сбавляя шага, пока с ней не поравнялся один из самых дорогих автомобилей на планете. Достать эту машину сейчас не составило бы труда, ведь за последние три дня деньги успели утратить всякий смысл.

Машина остановилась, из нее вышел человек в черном респираторе, взял топор и быстро пошел в ее сторону. Кэйт отошла назад, достала пистолет, прицелилась и выстрелила ему в голову. Ему здесь уже нечего терять, а ей еще есть что – вот в чем вся разница между ними.

Через несколько секунд она сидела в водительском крес-

ле, глядя на шикарный салон из красной кожи. Ей давно хотелось оказаться за рулем редких и роскошных автомобилей вроде этого. Сегодня, в последний день перед Концом света, это желание исполнилось.

Медленно объезжая разбитые машины, она вырулила на соседнюю улицу, где прямая и широкая дорога шла, казалось, до горизонта, и нажала на газ, восторженно глядя вперед, а вся серость вокруг расплывалась от скорости. Это было прекрасно.

Сверкающий правительственный небоскреб возвышался над всеми невзрачными зданиями вокруг, превосходя их по высоте в десятки раз. Эту башню построили только для того, чтобы все видели, кто здесь главный, чтобы на этот счет ни у кого не возникало никаких сомнений. Каждый, кто попытается пойти против власти, будет раздавлен, и башня высотой больше ста этажей, которую видно из любой точки города, лишь подчеркивала это.

Теперь здание было пустым. Никакой усиленной охраны, что всегда здесь была, никаких бронированных лимузинов с установленными на крыше пулеметами – ничего. Видимо, эмигрировать уже действительно успели почти все.

Кэйт поднялась на пятьдесят пятый этаж и вышла из лифта. Это был дорогой ресторан, теперь пустой и разгромленный. Она подошла к выбитому окну, из которого открывался неплохой вид на город. Даже запах совсем не чувствовался.

Дилемма: всю оставшуюся жизнь жалеть о том, чего она не узнала или о том, что узнала? Говорят, лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал... ведь так?

До двенадцати оставалось несколько минут. Кэйт посмотрела на серебристое кольцо с красным переливающимся камнем, которое ей дал Киаран. Как активировать кольцо? Кэйт нажала на камень, который после небольшого усилия

вдавился внутрь.

Никаких чудес.

– Я жду! – громко сказала она, обернувшись, чтобы увидеть, что произойдет.

Тишина. Никого.

Подождав несколько секунд, она отвернулась и снова посмотрела на город.

Вскоре сзади раздались негромкие шаги.

– Здравствуй, Кэйт, – сказал Киаран.

– Как ты сюда попал? – спросила она, поворачиваясь к нему. – Я отвернулась на секунду.

– У нас свои методы, – произнес он. – Ты действительно хочешь узнать правду?

– Да.

Пауза.

– Всё настолько серьезно? – прямо спросила она.

– Конечно, – сказал он. – Обратного пути не будет.

– Хорошо, – кивнула она. – Тогда рассказывай.

– Ты боишься смерти? – задумчиво спросил Киаран.

– Здесь нечего бояться, – ответила Кэйт. – Четыре миллиарда людей умерли за последние три дня.

– Еще не все, осталось двадцать миллионов, – негромко сказал Киаран. – Почему нет?

– Я жила в условиях, когда единственным желанным выходом была смерть. Вопреки своим ожиданиям, я выжила. Теперь у меня нет страха ни перед чем, – произнесла она, и

это была чистая правда.

Киаран смотрел на нее, думая о чем-то своем.

– Ты считаешь, если всех этих людей переселить в другой мир, они изменятся? – вдруг спросила Кэйт. – Думаешь, они не останутся такими же?

– Да. Теперь всё будет по-другому, – кивнул Киаран.

– Люди не изменятся...

– Люди уже изменились, – поправил ее Киаран. – Теперь всё будет иначе.

Кэйт непонимающе смотрела на него, пытаясь как-то это объяснить.

– Почему именно так? – спросила она. – Я думала, вы проведете что-то вроде...

– Вроде суда? – подсказал он.

– Наверно.

– Это не выход, – ответил он. – Тот мир слишком сильно отличается от этого. Вся история, которая была здесь, теперь в прошлом. На Новой Земле все будут равны.

– Тогда всё, что здесь было, ты предлагаешь просто забыть? – уточнила она.

– Именно, – кивнул он. – Мы не будем никому выносить приговор. Ничего из того, что каждый из вас сделал в этом мире, не вызовет никаких поощрений и кар. Невозможно объективно оценить, кто жил правильно, а кто нет. Поэтому – только новая жизнь, только вперед.

Киаран стоял, задумчиво глядя на нее. Похоже, он пытается-

ся понять, как ей всё объяснить, сказать самое главное. Несомненно, это самый важный момент в ее жизни...

Он вздрогнул, приложил палец к уху и отвернулся.

– Что?.. – растерянно спросил он. – Ты серьезно? Сколько у нас времени?

Пауза.

– У нас проблема, – мрачно сказал Киаран, повернувшись к Кэйт. – Через две минуты самолет уничтожит это здание.

– Что? – непонимающе переспросила Кэйт.

– Услуги по эмиграции, рейс в здание правительства, – быстро объяснил он. – Итак, ты согласна пойти со мной? У тебя последняя возможность отправиться на Новую Землю и жить счастливо, как все нормальные люди...

– Я иду с тобой, – безоговорочно ответила она.

– Линк, начинай эвакуацию! – произнес он.

– Что будет с нами потом? – спросила Кэйт.

– Наши души перехватят и отправят на Станцию. А теперь не двигайся.

Они стояли у выбитого окна, какое-то время глядя друг на друга. Хорошо, что он ничего не знает о ее прошлом, мелькнуло в голове у Кэйт. Ей давно не было так стыдно за то, чем она занималась. Хотя шансов выжить другими способами у нее не было. Впрочем, скорее всего, про это никто не узнает.

– А вот и он, – тихо сказал Киаран.

Кэйт посмотрела вперед: к ним быстро приближался огромный самолет, целясь как раз в их этаж, в середину зда-

ния. Появился громкий гул от его двигателей. Осталось совсем мало времени.

– Забери меня отсюда, – попросила Кэйт. – Куда угодно.
За несколько секунд до столкновения всё исчезло.

Кэйт будто после долгого сна открыла глаза. Она лежала, пристегнутая ремнями и обвешанная датчиками на платформе, напоминающей что-то среднее между креслом для отдыха и операционным столом. На шее было застегнуто широкое металлическое кольцо. Рядом с такой же платформы вставал Киаран. Кэйт приподнялась и осмотрела себя, на ней был белый халат. Ощущалась какая-то непривычная легкость.

Впереди стояли четыре человека в светлой одежде, наблюдали за показаниями на множестве экранов в этой комнате, о чем-то негромко переговаривались. Странное место, похоже на какую-то лабораторию...

– Док, помоги снять ремни, – указал Киаран.

К Кэйт подошел тот, кого позвал Киаран, расстегнул ремни, привязывающие ее к платформе, снял кольцо с шеи, после чего стал убирать датчики, собирая провода и надевая их на крюки у стенки.

Кэйт на мгновение задержала взгляд на этом человеке... она его уже видела. Док был первым репортером при съемке новостей с Новой Земли. Судя по всему, это не Новая Земля. Тогда что это?

Кэйт осторожно села.

– Киаран, где мы? – тревожно спросила она. – Это не Но-

вая Земля?

– Нет, Кэйт. Это Станция, – ответил Киаран. – Добро пожаловать в настоящий мир.

Она молча смотрела на него.

– Ты всё это время жила в смоделированном виртуальном мире, в мире ниже уровнем – в симуляции. Мы называем его миром номер сто один или M101. Мы занимаемся мониторингом и исследованием твоего мира.

Киаран подошел к ней и сел рядом.

– Чем я отличаюсь от вас? – вдруг спросила она.

– О чем ты? – не понял он.

– Вы родились в настоящем мире, а меня создали искусственно. Я...

– Ты точно такая же, – сразу же ответил Киаран. – Технологии позволяют создавать человеческие души и тела абсолютно такими же настоящими. Разница уже давно полностью стерта.

Для нее это было шоком. Кэйт всегда была уверена, что такую штуку, как душа, должно быть невозможно создать искусственно, этим ведь и должен отличаться человек от робота с искусственным интеллектом. Всё перемешалось.

– Почему я снова в этом теле? – не поняла она. – Я выгляжу так же, как выглядела час назад. Вы что, храните тела всех людей...

– Нет, – прервал ее он. – Инспектор завершил материализацию твоего тела десять минут назад, после этого опера-

тор перенес тебя сюда. Для этого нужно специальное разрешение Центра. Инспектор дал тебе возможность это сделать, если помнишь. Сейчас на тебе стандартная белая одежда из камеры материализации.

Кэйт вспомнила те слова Инспектора: «Эвакуация санкционирована».

– То есть, до этого...

– Тебя не существовало здесь физически, – с готовностью продолжил Киаран. – Ты была частью мира номер сто один, одной из многих внутри большого компьютера.

– Кто дал вам право считать себя богом, чтобы создавать миры, уничтожать их, управлять всеми? – непонимающе посмотрела на него Кэйт.

– Никто, – спокойно ответил Киаран. – Мы не создавали эти миры, мы – всего лишь обслуживающий персонал. Нас нанял Центр для мониторинга и исследования симуляций. Центр не собирался уничтожить ваш мир, метеорит появился без вмешательства.

Она надолго замолчала, пытаясь всё это осмыслить.

– Давай обсудим технические детали позже, – вдруг сказал он, вставая. – А сейчас лучше познакомим тебя с командой...

Кэйт всё это время почти ничего не замечала, погрузившись в себя.

– Это Док, – Киаран похлопал по плечу парня лет двадцати пяти–тридцати с бледной кожей. И еще двое тоже были

журналистами с Новой Земли. – Это Линк, наш оператор. А это Джек и Карл. Инспектор покинул Станцию несколько минут назад, но мы с ним еще увидимся.

Она познакомится со всеми чуть позже.

А теперь нужно начинать новую жизнь.

– Это и есть он? – спросила Кэйт. – Это и есть тот компьютер?

– Да, – ответил Киаран. – Мы называем его по заводскому номеру, «К-99». Он управляет несколькими симуляциями, одна из них – твой мир, М101. Им мы и занимались всё это время.

Они стояли в том же помещении, которое называлось операторской комнатой. В самом конце были платформы, на одной из которых Кэйт впервые очнулась здесь. Вдоль стены на стойке стояло множество плоских мониторов, а за этой стеной, занимая всю соседнюю комнату, стоял суперкомпьютер, о котором и рассказывал Киаран.

К-99 окружен надежной защитой, чтобы его нельзя было взломать снаружи. Какой именно была защита, Киаран не знал, но точно знал, что неиссякаемый источник питания находится внутри самого К-99, чтобы отключить его извне было невозможно. Машина, управляющая миллиардами жизней, должна быть защищена от всего.

– Какая же мощность для этого нужна? – спросила она, пытаясь понять, как выглядит машина за стеной.

– Это невозможно представить, – негромко ответил он. – Раньше мне казалось, что достаточно всего лишь обрабатывать взаимодействия всех объектов вплоть до каждого квар-

ка в каждое мгновение. Но в действительности всё устроено гораздо сложнее.

– Но разница с настоящим миром всё же есть? – спросила Кэйт, осматриваясь.

– Нет. Разница была стерта еще при первых экспериментах, – сообщил он. – Теперь уже невозможно доказать, что тот мир ненастоящий, находясь внутри него.

– Почему? – не поняла Кэйт. – Как можно настолько точно воссоздать реальность?

– Ты воспринимаешь мир с помощью органов чувств, – сказал Киаран. – Подключаясь к мирам К-99, твой разум временно переносится в симуляцию и живет в новом теле, разницы в восприятии нет. Система надежна и замкнута, в ней нет ошибок. Поэтому нет никаких признаков, по которым можно понять, что ты находишься в симуляции. В этом мире и в М101 всё одинаково реально.

– Как течет время в симуляциях? – поинтересовалась Кэйт.

– К-99 умеет ускорять и замедлять время без влияния на жителей симуляции, этими функциями управляет Центр. Без этого никуда, иначе мы бы целую вечность наблюдали за зарождением человечества, – улыбнулся он.

– Этот мир создан в рамках одной планеты?

– Вокруг Земли находятся миллиарды планет и звезд, это позволяет добиться полной реалистичности. Люди в симуляциях задаются вопросом, почему нигде не найдены следы ни

одной внеземной цивилизации, но всегда объясняют это исключительной редкостью появления жизни во Вселенной, – заметил Киаран. – Ведь это нельзя опровергнуть.

– Для чего всё это вообще было создано? – непонимающе спросила она.

– Думаю, Центр делает выводы, изучая альтернативную историю и наблюдая за всеми. Возможно, это помогает властям улучшать их собственный мир за счет этих исследований.

– Где находится эта... Станция? Я не видела ни окон, ни дверей наружу.

– Да, – кивнул Киаран. – Отсюда некуда выходить. Вокруг здания установлен купол с защитой от метеоритов, но у нас есть камеры.

Он подошел к стене и нажал на одну из кнопок. Металлическая шторка отодвинулась в сторону, через мгновение за стеклом появилось изображение с камеры: серая безжизненная покрытая камнями пустыня до горизонта, над которой сияло черное небо с тысячами ярких звезд.

– Что это? – тихо спросила она через несколько секунд. – Это атомная зима?

– Нет, – ответил он. – Это Луна.

Пауза.

Кэйт непонимающе посмотрела на него, поднимая брови.

– Подожди... – она быстро оттолкнулась ногами от пола, подпрыгивая почти на метр вверх. С обычной гравитацией

так бы не получилось. – Нужно было понять раньше. Я думала, что это ощущение легкости взялось из-за перехода сюда, – улыбнулась она. – А почему всё это нужно проводить на Луне?

– К-99 изначально предназначался для работы здесь. Вероятно, потому что здесь почти нет помех от всевозможных электромагнитных волн. Таким образом, К-99 лучше от всего защищен.

Кэйт села в ближайшее кресло рядом с одним из мониторов, держась за голову.

– Это просто прекрасно, – негромко сказала она. – Итак, после Конца света в моем мире я выхожу сюда и узнаю, что он на самом деле был ненастоящим, а теперь я где-то на Луне, на станции по исследованию того мира, из которого я... так, стоп! – она вдруг засмеялась и снова сделала этот уже привычный Киарану жест, будто попыталась проткнуть пальцами одной руки ладонь другой. – Нет, всё не так просто...

– Что это за жест? – поинтересовался Киаран.

– Этот? – она помахала рукой. – Это тест на реальность. Знаком с осознанными снами?

– Что-то слышал, но лично не знаком, – признался он.

Кэйт легла на спинку кресла так, что та отогнулась почти горизонтально, и стала рассказывать:

– Если ты, находясь во сне, вдруг поймешь, что спишь, то ты можешь начать управлять своим сном, – начала объяснять

она. – Проблема в том, что все воспринимают свой сон как привычную реальность, насколько странной она бы ни была. Ты находишься во власти обстоятельств, хотя окружающий мир полностью подчиняется твоим мыслям. Ты можешь злиться на то, что всё идет не так, как ты хочешь, хотя на самом деле всё идет как раз в точности так, потому что мир мгновенно становится таким тебе назло, отражая все твои ожидания. Необычно, да?

Кэйт вопросительно посмотрела на него.

– Получается, чего ты ждешь, то и случится. Во сне действуют те законы, которые ты установил для себя сам. Как проще всего узнать, спишь ты или нет? – спросила она.

– Попытаться сделать что-то невозможное? – предложил Киаран.

– Да. Что-то простое, что может войти в привычку. Решив проткнуть свою ладонь пальцами, во сне я смогу это сделать. И тогда я пойму, что я сплю, пойму, что не стоит слишком серьезно воспринимать то, что со мной происходит. И я смогу управлять своим сном так, как захочу уже сама.

– И когда ты поняла, что находишься на Луне, ситуация стала слишком странной для того, чтобы воздержаться от проверки? – подытожил он.

– Ты меня понял, – усмехнулась она.

– Насчет снов можешь не беспокоиться, их здесь нет, – вдруг сказал Киаран.

– Так я смогу вернуться на Землю? – растерянно спросила

она.

– Боюсь, что нет, – ответил Киаран. – Как и любой из нас. Когда мы прибыли сюда, у нас был договор не возвращаться назад, чтобы не разглашать тайну. У нас нет связи с Землей, только с Центром.

– И давно вы здесь? – поинтересовалась она. – Как вы вообще попали сюда?

– Уже третий год. Мы знали, на что шли, еще с самого начала. Все мы имеем примерно одну и ту же историю. Каждый был глубоко разочарован в жизни, каждый хотел куда-то убежать от реальности. У каждого из нас были большие проблемы – близкие люди, которым нужно было срочно найти деньги на операцию, серьезные неприятности с властями и много чего еще, – он устало вздохнул. – Очень много проблем, мы стараемся об этом не вспоминать.

Кэйт ждала, пока он закончит.

– И тогда нам сделали предложение отправиться сюда для контроля одного эксперимента, без пути назад. Мы подписали договор. Взамен нам дали неприкосновенность, выплатили нашим семьям все необходимые средства... и, наконец, главное: мы работаем над самым глобальным проектом в мире. И мне это нравится.

Она не нашла, что ответить.

– Ты жалеешь, что я тебя забрал? – прямо спросил он.

– Нет, – честно ответила она после недолгих раздумий. – Уверена, здесь будет интересно. Я так понимаю, теперь я в

твоей команде?

– Это было бы замечательно, – улыбнулся он.

– Я с вами.

– Здесь у нас склады с едой, – показал Киаран, когда они шли по коридору. Все помещения были оформлены в одинаковом черно-белом стиле. Белые слегка светящиеся стены, собранные из отдельных секций с черной окантовкой, белые полы и потолки. – Хватит еще лет на сто.

– Как создается воздух? – спросила Кэйт, не отставая.

– На Станции есть свой термоядерный реактор, а также солнечные батареи. С их помощью мы получаем воздух, электричество и тепло.

– Значит, можно не бояться, если про нас забудут, – заметила она.

– Да, Станция полностью автономна, – подтвердил он. – А здесь у нас столовая.

Они вошли в помещение, в котором за большим круглым столом сидели еще четверо. Все что-то негромко обсуждали, пока не увидели, что пришла Кэйт, после чего замолчали. Есть не хотелось, но давно хотелось пить. Кэйт взяла чистую кружку, подошла к одному из кранов и налила себе воды, после чего села со всеми за стол. Все напряженно смотрели на нее и чего-то ждали.

– Ты правда не жалеешь о том, что попала сюда? – вдруг спросил Джек.

– Нет, – ответила она, внимательно глядя на него.

– Ты могла бы сейчас жить на новой прекрасной планете, – заманчиво продолжил он. – А вместо этого ты сидишь здесь и уже не можешь забыть ту правду, что тебе открыли.

– Я не хочу возвращаться в тот мир, зная, что он ненастоящий, – объяснила Кэйт. – Здесь, на Станции, я чувствую себя намного лучше.

– Ты ведешь себя не так, как стали бы делать другие, – заметил Док. – Большинство предпочло бы вернуться на Новую Землю.

– Но не я, – кивнула Кэйт. – Так чем вы всё-таки здесь занимаетесь?

– Наша главная задача – мониторинг мира номер сто один, – сразу же ответил Док. – Мы ни во что не вмешиваемся, это запрещено. Мы просто наблюдаем. Анализируем историю, собираем статистику.

– То есть, с утра до вечера следите за людьми и делаете выводы? – уточнила она.

– Не только. Здесь есть чем заняться и кроме этого. Огромное собрание книг, фильмов, музыки. Парк развлечений с технологией дополненной реальности. Комната для отдыха, бассейн. Даже спортзал есть, – заметил Джек. – Не представляю, сколько стоило всё это построить.

– С Землей, кроме Центра, связи нет никакой? – с надеждой спросила Кэйт.

– Никакой, – подтвердил Док. – Более того, мы находимся на темной стороне Луны. Здесь нельзя увидеть Землю.

– Даже так, – тихо сказала Кэйт.

– Всё изменилось, – произнес Киаран на утро следующего дня, сидя в переговорной. Шесть кресел образовывали круг, чтобы все друг друга видели. – Со мной только что связался Центр. Конец света завершен, всё в порядке. Мы прекращаем мониторинг M101, включаем ускоритель и закрываем доступ.

– А если понадобится вмешательство? – поинтересовался Док.

– Маловероятно, – ответил Киаран. – Эти люди изменились.

– Разве? – вдруг спросила Кэйт. – Вы просто переселили их на новую планету. Скоро там начнутся такие же войны, голод и разруха, как и до этого.

– Не совсем так, – покачал головой Киаран. – Думаю, Центр откорректировал параметры платформы.

– Что за параметры? – не поняла Кэйт.

– В каждой симуляции есть настройка, влияющая на всех людей на планете. Эта настройка отвечает за предрасположенность человека к симпатии по отношению к окружающим людям, – объяснил Киаран. – Это можно измерить химически, к примеру, с помощью уровня окситоцина. На Новой Земле эти параметры другие. Проанализировав статистику по Новой Земле в первые дни, мы сделали вывод, что

всё серьёзно изменилось к лучшему.

– Получается, в моем мире Центр специально установил настолько плохие параметры? – прямо спросила Кэйт. – И при создании каждого мира он заранее определяет, каким тот будет?

– Эта настройка оказывает влияние, но не настолько сильное, – ответил Киаран. – Главным образом, всё зависит от самих людей и от того, как сложится их история. Предсказать это заранее невозможно. Центр называет неблагополучные миры Темными, но это не означает, что он специально создал их такими.

– А у кого-нибудь получилось догадаться? – вдруг спросила она. – Кто-нибудь смог точно понять, каким является его мир на самом деле?

– Конечно, – кивнул Линк. – Но это ничего не меняет, люди всё равно не смогут ничего изменить. У них есть множество идей по поводу устройства их миров, какие-то обязательно окажутся верными.

– А теперь главное, – произнес Киаран. – Центр открывает нам доступ к новому миру, это мир номер сто одиннадцать. Наша задача на первое время – изучить этот мир.

– Какая платформа? – сразу спросил Джек.

– Темный, – ответил Киаран. – Но уровень жизни выше, чем в M101.

– Что-нибудь еще? – уточнил Док.

– Да, нам предоставили виртуальные тренировочные ком-

наты с неполным подключением. Новая разработка Центра, ускорение времени там может достигать десяти раз относительно нашего времени, – сообщил Киаран. – И у нас есть полный доступ на управление ими.

– Один вопрос, – вдруг сказала Кэйт. – Почему мониторингом не занимается сам Центр? Почему именно мы?

– Очень просто, – ответил Док. – У нас нет выбора. Во-первых, мы давно дали согласие участвовать в этом эксперименте. Во-вторых, здесь очень жесткие ограничения прав доступа, Центр контролирует абсолютно всё. И, в-третьих, это наш долг. От нас зависят жизни миллиардов людей, поэтому мы должны сделать всё, что в наших силах.

– Возможно, когда-нибудь нам придется выходить в этот мир, – говорил всем Киаран уже в операторской. – Теперь он открыт для нашего обзора, сейчас мы сами всё увидим. Начинаем!

Все расселись по своим местам. Кэйт села рядом с Киараном, через мгновение на ее экране открылась форма с названием «Симуляция M111». Кэйт было незнакомо абсолютно всё, она нигде не видела ни таких программ, ни таких компьютеров. Всё работало моментально, интерфейс интуитивно угадывался на лету.

– Сейчас узнаем, с чем связались, – задумчиво сказал Джек.

На экране в главном окне появилось объемное изображение планеты с мгновенным и очень точным масштабированием. Сама планета выглядела довольно странно, Кэйт с интересом рассматривала непривычные континенты, которые в ее мире выглядели и назывались совсем по-другому: Евразия, Африка, Северная и Южная Америка, Австралия, Антарктида...

– Генерирую актуальную статистику, – сообщил Линк. – Готово!

Кэйт включила первый попавшийся режим просмотра «самые высокие точки мира», самой высокой оказался Эве-

рест в Гималайской горной системе. Через секунду на ее экране появились многостраничные сводки статистики. Население планеты составляло семь миллиардов двести пятьдесят миллионов человек. Семь миллиардов?..

– Средняя продолжительность жизни 65 лет, – сказал Джек.

Кэйт задумчиво смотрела на страны, которые она впервые видела. Рядом с каждой страной выводилась статистика, которая непрерывно обновлялась. Информации было настолько много, что первые секунды всё казалось абсолютно хаотичным и беспорядочным.

– Прирост численности есть, – заметил Док. – За этот день родилось сто шестьдесят пять тысяч человек, умерло семьдесят восемь тысяч.

«Россия», «Соединенные Штаты Америки», «Китай», увидела Кэйт названия стран на карте, занимающих просто огромные территории. Нужно выяснить, хорошо ли живут люди здесь. Кэйт с жадностью читала быстро мелькающие перед глазами числа статистики...

– Первый полет человека в космос, пятьдесят четыре года назад, – сказал Линк.

Интересно, как развивались все эти страны, подумала Кэйт, открыв архивы общей истории с наиболее важными событиями. Семьдесят лет назад, начало Холодной войны. Противостояние стран двух блоков, идеологическая борьба, гонка ядерных вооружений.

– Крупнейшие религии: христианство, ислам, буддизм, – сказал Джек. – Читайте про буддизм, смотрите: «Существует страдание, причина страдания – желание. Чтобы избавиться от страдания, нужно избавиться от страстей», – с интересом начал вникать он.

«Великая атомная катастрофа», увидела Кэйт. В момент напряженного политического противостояния произошла крупная вспышка на Солнце, которая вызвала массовые сбои в электронике на всем Северном полушарии. Советские и американские ядерные ракеты получили ошибочный приказ запуска. Несмотря на все разногласия, быстро установленное сотрудничество обеих сторон позволило избежать ядерной войны, но сбить все ракеты не удалось.

– Сорок девять лет назад, Великая атомная катастрофа, – негромко сказал Киаран.

– Десять миллионов погибших в первый же день, – продолжил Карл. – Уничтожено восемнадцать городов. На следующий день Холодная война была завершена, начато всеобщее ядерное разоружение и примирение обеих сторон.

«Вторая мировая война», прочитала она дальше. На экране появилось точное число погибших. С чувством какой-то необъяснимой горечи Кэйт позакрывала все окна истории и статистики, не было никаких сил это видеть. В M101 уровень жизни был намного ниже, но там никогда не было катастроф такого масштаба.

Она вернулась в визуальный режим просмотра, повернула

планету джойстиком и начала плавно увеличивать изображение в первом попавшемся месте, пока не увидела города, а потом улицы и дома, а потом уже и проезжающие машины. Изображение увеличивалось мгновенно, качество было идеальным.

Еще через несколько секунд всё стало настолько крупным, что на экране уже можно было разглядеть лица проходящих людей. Они шли мимо, не зная о том, что за ними наблюдают. Они не могли об этом знать. Это была не обычная камера, а виртуальная: данные приходили напрямую из К-99.

Джек оторвался от статистики и стал с интересом смотреть на экран Кэйт. Док нажал одну из кнопок, после чего изображение перенеслось на огромный экран в центре комнаты. Теперь всё было видно просто отлично.

На автобусной остановке было несколько человек, один из них стоял с краю в больших наушниках и пустым взглядом смотрел куда-то вперед. Кэйт приблизила изображение к нему, мгновенно научившись ловко управлять виртуальной камерой удобно лежащим в руке джойстиком. Человек смотрел вперед, а Кэйт разглядывала его, вращая изображение в разные стороны.

– Они ничего не замечают, – сказал Линк, который отвлекся от своего терминала и смотрел на большой экран, как и все остальные. – Об этом невозможно узнать...

В этот момент красный фургон со встречной полосы резко повернул в сторону остановки. Кажется, водитель потерял

сознание. Кэйт мгновенно поняла, что сейчас произойдет. Оставалось несколько секунд, чтобы что-то сделать, пока машина не врежется в остановку... но что? Парень в наушниках продолжал смотреть вперед, не оборачиваясь, и, судя по всему, ничего не слышал.

– Что делать?! – быстро спросила она.

Никто не ответил.

Нужно что-то сделать и очень быстро. Время будто почти остановилось для нее, став идти в десятки раз медленнее. Кэйт начала мгновенно читать все подряд названия незнакомых кнопок на клавиатуре и экране, но ничего подходящего не находила. Нужно как-то дать понять ему, что нужно оглянуться, нужно отпрыгнуть в сторону... нужно подать какой-то сигнал, знак... но... как это сделать?!

Машина быстро приближалась.

Всё, что попадалось ей на глаза, было предназначено только для мониторинга. Переключение вида, инфракрасный режим, 3D-режим, режим дополненной реальности... режим просмотра и статистики по возрасту, по полу, по странам, по нациям... архивно-исторический режим... черт, это всё не то!

Оставалась одна секунда.

В последний момент кто-то прыгнул к нему и резко оттолкнул его в сторону, спасая от столкновения. Автомобиль на большой скорости въехал в стеклянную остановку, перевернулся, несколько раз перекатился по газону и остановил-

ся.

Кэйт выдохнула и облокотилась назад.

– Почему вы ничего не сделали? – сразу спросила она.

– Нельзя ничего изменить в этом мире со Станции, – негромко ответил Киаран. – Единственный вариант – подключиться к системе, но за две секунды этого не сделать. Мы всё равно не смогли бы ничего изменить.

Ей вдруг стало не по себе. Совсем недавно она была среди таких же людей, даже не подозревающих о том, каким является их мир на самом деле. И она сама легко могла оказаться на месте такого же человека, за которым только что наблюдала.

Черт!

Черт!!!

Это не какая-то игра, это самый настоящий настолько же реальный мир с такими же настоящими людьми, как она сама!

Кэйт наощупь выключила режим просмотра и сразу же отвернулась от экрана, пытаясь остановить быстро начавшийся приступ тошноты. После того как она попала на Станцию, ей казалось, что ничем удивить ее уже не получится. Рано еще так думать...

– Нелегко сразу же это принять, – негромко сказал Киаран, протягивая ей бутылку с водой.

Остальные продолжали изучать историю и статистику. Не похоже, что они были сильно шокированы... хотя, сколько

разных катастроф ежеминутно происходит в этом мире? Наверняка десятки и сотни. Если переживать каждую, никаких нервов не хватит. Они правы, нельзя всё это принимать близко к сердцу, подумала Кэйт. Хоть всё это и абсолютно реально... для тех, кто там живет.

– Со временем ты сможешь к этому привыкнуть, – сказал Киаран.

Кэйт кивнула и отпила немного, пытаясь осознать, что с ней действительно всё это происходит. Она знала, что здесь существуют симуляции разных миров, но представить масштабы системы оказалось слишком сложно. На это нужно время.

– Что происходит с человеком в этом мире... после смерти? – тихо спросила Кэйт.

Вопрос, который следовало задать еще давно.

– Это закрытая информация. Система везде одинаковая, но какая именно – нам неизвестно. Когда человек умирает, его душа пропадает из нашего поля наблюдения. А что происходит с ней дальше, я не знаю, – ответил Киаран. – Не переживай. Идея создать эти миры такими принадлежит не нам. Мы делаем то, что можем, а остальное не в наших силах.

– Поступило новое сообщение от Центра, – сообщил Киаран. – Похоже, скоро нам разрешат подключиться к М111.

– Сразу всем? – уточнил Джек.

– Возможно. И теперь, когда мы знаем самое основное об этом мире, пора воспользоваться тренировочными комнатами, – продолжил он. – Как мы уже поняли, в М111 нас могут ждать серьезные опасности.

– Как будет выглядеть подключение к М111? – вдруг спросил Док.

– Да, важный момент, – сказал Киаран. – Теперь при подключении ваше тело автоматически улучшается по всем параметрам. Что до материализации... оператор выбирает точку высадки, а система создаст нас в ближайших местах, где появление пройдет незамеченным для людей из симуляции, чтобы не вызывать лишних подозрений.

– Кстати, пару слов по поводу выхода, – добавил Линк. – Как только происходит эвакуация на Станцию, ваше тело в М111 моментально сгорает и исчезает, чтобы не оставлять следов. Вы этого не почувствуете.

– Всё, теперь к делу, – произнес Киаран. – Что с ускорителем?

– В тренировочных комнатах по умолчанию действует ускорение времени в пять раз, – ответил Линк. – То есть, два

часа здесь – это десять часов внутри.

– Отлично, – подытожил Киаран. – Сейчас мы сами всё увидим. Занимаем платформы!

Кэйт вместе с остальными прошла к платформам в конце комнаты и легла на одну из них, подключила к себе несколько основных датчиков, после чего застегнула у себя на шею широкое металлическое кольцо и надела повязку на глаза.

– Поехали! – сказал Линк.

Кольцо на шее у Кэйт слегка завибрировало, она плавно перестала слышать, что происходит вокруг, а затем почувствовала нечто странное... нечто похожее на ощущение, когда удается точно поймать момент засыпания, в который всё исчезает и происходит погружение в уже другой мир. Это же чувство немного похоже на последние моменты перед потерей сознания. Только на этот раз сна не было ни в одном глазу.

Кэйт открыла глаза: она стояла в белом спортивном костюме в каком-то маленьком помещении, глядя на себя в зеркале напротив. Она выглядела так же, как и на Станции, но теперь чувствовала себя просто великолепно. Каждый участок тела как будто был пропитан какой-то силой и энергией. Она подошла к двери и выглянула наружу – в коридор, где стоял Киаран, после чего вышла к нему.

– Все в сборе, – кивнул Киаран.

– Как всё это устроено? – спросил Карл.

– В тренировочной комнате никого нет, это маленькая

смоделированная часть мира, подчиняющаяся привычным нам физическим законам, – объяснил Док.

– Да. Для начала пройдем в большой зал, это второй этаж, – сказал Киаран, сверяясь с коммуникатором, который рисовал в воздухе голограмму всего здания, и пошел вперед к лестнице, ведя всех за собой.

Нужная дверь оказалась в самом начале второго этажа. Они зашли внутрь, это был огромный спортзал с рингами и боксерскими грушами. В центре комнаты неподвижно стоял высокий мужчина в красном кимоно.

– Говоришь, мы здесь одни? – уточнил Карл.

– Кто ты? – громко спросил Киаран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.